

Первая еврейская броня

Олег ПУЛЯ

Израиль по праву входит в число ведущих танковых держав. На вооружении ЦАХАЛа стоит до 5000 единиц бронетехники, «Меркава» считается одним из самых лучших основных танков в мире. Бронетанковые войска Израиля с честью прошли через долгую череду войн и конфликтов, противостояли многократно превосходящему противнику — и нискали победы и славу на полях боёв. Это не подлежит никаким сомнениям... Но рассказ пойдет о более ранних временах, обо всём, что предшествовало появлению на свет танковых войск еврейского государства. Великое всегда начинается с малого...

Впрочем, если посмотреть в самый корень вопроса — ничего удивительного не обнаружится. Хотя какая-то бронетехника появилась в Эрец Исраэль лишь к 1917–1918 году, под самый занавес Первой мировой войны, да и то в исчезающе малых количествах. Палестина тогда принадлежала Турции, армия которой под частичным командованием германских офицеров отражала здесь натиск Британии; и, конечно же, у турок бегало несколько германских броневых автомобилей. У англичан их было с пару десятков, но более-менее заметную роль на поле боя бронемашин сыграли только в битве при Мегиддо в конце сентября 1918-го, когда командовавший Египетской экспедиционной армией генерал Алленби наголову разбил османов.

Война на Ближнем Востоке завершилась в октябре 1918 года, и Палестина как лакомый осколок распавшейся Османской империи на три долгих десятилетия отошла под колониальное управление Британии, оформленное в 1920-м как Мандат Лиги Наций. Разумеется, британское администрирование не могло обойтись без присутствия армии, да и, если честно, разгоравшееся в 1920-х арабо-еврейское противостояние попросту не оставляло британцам выбора. Так или иначе, британские войска, оставшиеся на земле Палестины после Первой мировой, постепенно пополнялись тысячами новых солдат — в том числе и сопровождаемых самой разнообразной бронетехникой.

Сперва ни о каких танках речь, конечно, не шла — но вот число броневых автомобилей в стране уже к концу 1920-х перевалило за сотню. А учитывая, что в 1929 и 1933-м во многих населенных преимущественно арабами городах случились особо жестокие антиеврейские и антибританские выступления, потребность в бронированной и вооруженной автотехнике росла с каждым днем.

Ну а когда в 1936 году арабские беспорядки начались повсеместно — в определенном смысле началась и конкретно еврейская бронестория...

Руководство еврейской общины Палестины к тому времени придерживалось так называемой политики сдержанности. Любые операции против арабов вызвали бы немедленную и жесткую реакцию англичан, и потому справляться с восстанием предоставили мандатным властям. «Хагана» — военной организации ишува — в очередной раз указали, что ее дело исключительно пассивная оборона. Поэтому еврейские военизированные отряды занимались в основном патрулированием сельской местности, защитой поселений и охраной конвоев. Поездки по внегородским дорогам на одиноких машинах и автобусах считались откровенным безумием, так что еврейский автотранспорт сбивался в автоколонны-конвои, как перелетные птицы в стаи, и путешествовал обычно под двойной охраной — британских броневиков и бойцов еврейских отрядов.

При этом самой желанной целью для нападавших арабов были автобусы. Иногда их обстреливали из винтовок, чаще — забрасывали камнями и бутылками. Умельцы из еврейской самообороны решали эту проблему как могли — на окна навешивали решетки и проволочные сетки, борта укрепляли дополнительными железными листами. И хотя это не превращало автобусы в бронетехнику, даже такая «броня» спасла множество жизней.

Но «сдержанность и согласие», за которые цеплялись проникшиеся идеями социализма лидеры ишува, нравились не всем. Умеренность, не позволявшая отвечать на арабские зверства, всё чаще отмечали как пережиток галуга, как «покорность стада, безропотно идущего на бойню». Отказавшись от упований на британцев, лидер правого ревизионистского движения Зеэв Жаботинский в 1937 году позволил бойцам «Иргуна» (отколовшегося от умеренной «Хаганы») наносить ответные удары. А когда целями арабского террора стали и сами англичане, с британской помощью из «хагановцев» были созданы «специальные ночные подразделения» — уже почти официально дававшие жесткий отпор арабским бандитам и погромщикам. Тогда у еврейских отрядов появились и боевая бронетехника — пусть даже

Майк Флэнаган у своего верного «Кромвеля» в 1948 году — и этот же танк, переживший хозяина, сегодня в танковом музее в Латруне

Автобус еврейской самообороны времён беспорядков 1936–1939 годов — мощные решетки защищали пассажиров от камней, бутылок и гранат

кустарного производства. Как правило, на легковые автомобили попросту наваривали короба из обычного металла — и такие импровизированные броневики смело отправлялись в патрулирование и в бой, где были неизбежны и потери...

Техника британцев была не в пример лучше — к оставшимся в строю броневикам Первой мировой войны теперь добавились танкетки и легкие танки. Не утомляя читателей всяческой бронетанковой спецификой вроде численности экипажей и калибров вооружения, упомяну лишь одну «вкусную» подробность. В 1936 году в Палестину для подавления арабского мятежа был переброшен знаменитый 11-й гусарский принца Альберта полк — кстати, еще в 1928-м ставший первым полностью механизированным полком британской кавалерии. Бравые механизированные гусары, которых остальная армия именвала не иначе как «сборщиками вишенки» и «херувимами», прибыли на Святую землю верхом на... бронированных «Роллс-Ройсах». Построенные на базе вызывающе роскошной модели Silver Ghost — «Серебряный призрак» (кстати, парочка таких «Призраков» имелась и в гараже В.И. Ленина), эти бронемшины служили Британии с 1915 года, нередко использовались в Палестине и до, и после 11-го гусарского, а боевой путь закончили аж в 1944-м. Вооружены они были пулеметами «Виккерс» (вроде всем известного «Максима»), которых вполне хватало, чтобы охладить пыл самых горячих арабских повстанцев...

Палестина во время Второй мировой войны — тема совершенно отдельного разговора. Отмечу только «200 тревожных дней» ишува, отсчет которых пошел весной 1942-го. Тогда Африканский корпус немцев под командованием генерала Роммеля двинулся из Северной Африки на восток, к Суэцкому каналу. Казалось, германские танки без помех овладеют

Эрец Исраэль. Англичане вполне допускали вероятность нацистской оккупации Палестины — даже не рассматривая эвакуацию еврейского населения. И всё же немцев остановили под Эль-Аламейном, в 200 километрах от Каира, а осенью они покатались прочь под безудержными атаками британцев.

А вот теперь страницы истории можно смело перелистнуть вплоть до окончания Второй мировой, после которой началась, пожалуй, самая интересная глава доизраильской бронетанковой летописи...

В первые же послевоенные месяцы всем, и британцам в том числе, стало ясно, что мандатной Палестине приходит конец. Столь же ясным было, что с завершением британского мандата Эрец Исраэль окажется в кольце абсолютно враждебных арабских государств, а те начнут войну сразу после исхода

Майк Флэнаган у своего верного «Кромвеля» в 1948 году — и этот же танк, переживший хозяина, сегодня в танковом музее в Латруне

Импровизированный броневик еврейских отрядов самообороны, сожженный арабами в августе 1938 года

британцев. Так что в первую очередь требовалось оружие — и проблем с ним вроде как не предвиделось. Вооружение похищалось, угонялось и покупалось у тех же «мандатников»-англичан, полноводными контрабандными реками текло из Европы, превратившейся в грандиозную свалку смертоносного железа, а иногда даже покупалось официально — с неимоверными ухищрениями. В результате за два с лишним послевоенных года Палестину буквально напичкали тайными арсеналами. Миллионы патронов, десятки тысяч винтовок, автоматов и пулеметов, а еще минометы и даже немного пушек. Но в основном это было всего лишь легкое стрелковое оружие.

Конечно, его вполне хватило бы на первые дни-недели-месяцы войны... Но, основываясь на опыте применения танков в только что отгремевшей Второй мировой, высшее руководство «Хаганы» к 1947 году окончательно решило, что еврейскому государству без бронетехники не обойтись. И в конце февраля 1948-го была учреждена Бронетанковая служба (Шерут ха-Мешурьяним) — правда, без практического наполнения. То есть строились броневые автомобили, имелись планы формирования и даже доктрина боевого применения бронетехники — но самих танков не было. А до провозглашения независимости Израиля и вторжения регулярных арабских армий оставалось менее трех месяцев!

Выход из ситуации нашелся вполне оригинальный: два первых серьезных танка израильтянам подарили сами англичане. Хотя, конечно, не совсем подарили, не совсем два и не совсем англичане...

Идею попросту угнать танки выдвинул Ицхак Саде — в ближайшем будущем основатель первой

танковой бригады и один из «отцов» ЦАХАЛа, уроженец Российской империи, пововавший и в царской армии, и в Красной, и у Урангеля. Британцы, досиживая последние месяцы в откровенно ненавидимой их Палестине, к весне 1948 года расслабились, военная дисциплина упала, и в конце мая «купцы» из «Хаганы» сумели договориться с несколькими предприимчивыми солдатами. При перегоне танковой колонны с военной базы в Хайфу последние машины должны были отстать и свернуть в сторону, где их ожидали бы «хагановцы» с 3000 фунтов стерлингов наличными за каждый танк. Вот только охрана колонны неслучайно оказалась слишком бдительной.

Новую попытку наметили на ночь с 29 на 30 июня, когда из Израиля готовились отбыть

последние части британской армии. На базе у аэродрома Хайфы к этому времени оставались лишь четыре танка «Кромвель», и «хагановцы» нашли общий язык с двумя британскими сержантами — командиром танка шотландцем Гарри Макдональдом и механиком-водителем ирландцем Майком Флэнаганом. Угнать все четыре танка должны были эти два сержанта и пара добровольцев из «Хаганы» — не имевших понятия о танках, но прилежно изучивших чертежи и руководства, которые сержанты таскали для них в одно из хайфских кафе. Но, как выяснилось, реальное управление гусеничной бронетехникой много сложнее чтения инструкций...

Глубокой ночью все четверо угонщиков заняли водительские места в четырех танках, заранее груженных боеприпасами и запчастями, но дальше всё пошло не по плану. Первый израильтянин просто не смог завести танк и вынужден был его оставить. Три других танка на полном ходу вынесли ворота базы и направились было к кибуцу, где им подготовили укрытие... Но второй танк почти сразу же слетел с дороги и глубоко увяз в песке, а чившийся только по бумагам водитель, буксуя, сжег коробку передач. Впрочем, возникшая на ночной базе получасовая неразбериха позволила двум оставшимся «Кромвелям» вырваться на свободу — и добраться до пригорода Тель-Авива, где их благополучно спрятали во дворе одного из домов.

Британское командование пришло в бешенство. Отказавшись от прощального банкета у мэра Хайфы, офицеры неофициально предлагали израильтянам разные варианты обмена, лишь бы вернуть оба скандальных танка, но через несколько дней боевые машины уже влились в состав Армии обороны Израиля, став ядром бронетанковых войск.

А почему же «не совсем англичане»? Операция с угон танков давно обросла массой домыслов, и наиболее любопытен был вопрос, чем же «Хагана» соблазнила сержантов, ставших дезертирами. Легенды говорят и об очень больших деньгах, и о красавицах-девушках. Но возможно и другое — ведь сержанты на самом деле были ирландцем и шотландцем, и вряд ли они так уж хорошо себя чувствовали в чисто британской части... К тому же в 1945 году Флэнаган 19-летним солдатом освободил узников концлагеря Берген-Бельзен в Германии и увидел там много такого, что глубоко потрясло его.

Флэнаган и Макдональд дальше служили в той самой танковой бригаде Ицхака Саде. Пройдя гиур, Майк Флэнаган женился на Рут Леви и жил в Израиле до смерти жены, затем переехал в Канаду, где и умер в 2014 году. Его тело было возвращено в Израиль, и он похоронен на кладбище кибуца Шаар-ха-Амаким, рядом с женой и сыном.

«Мы в неоплатном долгу перед Флэнаганом, — сказал подполковник Майкл Масс, вице-президент Мемориала и Музея бронетанковых войск в Латруне. — Два танка «Кромвель» очень помогли нам в боях Войны за независимость, а сам он храбро сражался в наших рядах».